

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ БИРЮК

**ЧЕРНИГОВСКО-
ПРИПЯТСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

**Начало освобождения
Украины**

Война и мы

Сергей Бирюк

**Черниговско-Припятская
операция. Начало
освобождения Украины**

«Яуза»

2022

УДК 93/94
ББК 68

Бирюк С. Н.

Черниговско-Припятская операция. Начало освобождения
Украины / С. Н. Бирюк — «Яуза», 2022 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-543-8

26 августа 1943 г., в день начала Черниговско-Припятской наступательной операции, Военный совет Центрального фронта обратился к рядовым, сержантам и офицерам: «Родина ждет от нас полной победы над подлым врагом. В июльских боях войска разбив лучшие немецкие дивизии с их хваленной техникой, с и «тиграми» и «фердинадами», и освободив сотни родных сел и городов доказали, что фрицев можно бить круглый год...» Эта книга впервые во всех деталях рассказывает об этой успешной операции Красной Армии, в ходе которой был освобожден Чернигов и захвачены плацдармы на реках Днепр и Припять. Форсирование Днепра войсками К.К. Рокоссовского одновременно в нескольких местах вошло в мировую историю войн как выдающийся пример преодоления крупнейшей водной преграды с хода. Известный военный историк, на основе как советских, так и немецких архивных документов (журналов боевых действий, донесений, приказов, сводок Вермахта, трофейных материалов из фонда 500 ЦАМО РФ), подробно освещает бои в районе Севска, Новгород-Северского, Нежина, Чернигова, Гомеля и на Днепровских плацдармах в период августа-сентября 1943-го, в том числе устанавливая численность и потери обеих сторон. Издание иллюстрировано цветными схемами и картами боевых действий. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 93/94
ББК 68

ISBN 978-5-00155-543-8

© Бирюк С. Н., 2022

© Яуза, 2022

Содержание

Предисловие	7
Описание театра военных действий	11
Коммуникации	12
Описание обороны противника	13
Планы советского командования	15
Второй этап операции	19
Планы немецкого командования	22
Силы сторон	26
Немецкие силы	26
Советские войска	32
Первый, Севский, этап наступления Центрального фронта, 26 августа	40
– 6 сентября 1943 г	
26 августа	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Бирюк
Черниговски-Припятская операция.
Начало освобождения Украины

*Памяти моего деда
Бирюка Федора Максимовича, гвардии младшего сержанта 52-го
гвардейского кавалерийского полка, посвящается.*

1

Фотография на обложке: Архивный фонд РИА Новости

© Бирюк С., 2022

© ООО «Яуза-каталог», 2022

Предисловие

26 августа 1943 г. Военный Совет Центрального фронта обратился к рядовым, сержантам и офицерам: «Дорогие товарищи! Родина ждет от нас полной победы над подлым врагом. В июльских боях войска генерал-лейтенанта Пухова, генерал-лейтенанта Романенко, генерал-лейтенанта Галанина, генерал-лейтенанта танковых войск Богданова, генерал-майора танковых войск Рутченко, вместе с героическими артиллеристами и летчиками сорвав летнее наступление на Орловско-Курском направлении, разбив лучшие немецкие дивизии с их хваленной техникой, с “тиграми” и “фердинадами”, и освободив сотни родных сел и городов, доказали, что фрицев можно бить круглый год.

Боевые друзья! Теперь настало время и Вам показать свою отвагу и доблесть. Надо кончать с немцем. Родина зовет вас биться с врагом мужественно и смело, как учил нас мудрый Ленин, как учит Великий Сталин, как били врага наши части в жарких июльских боях.

Бейте врага так, чтобы наш маршал тов. Сталин и Вам сказал спасибо, а советский народ прославил Ваши боевые знамена.

Под водительством Сталина, вперед на запад!» (1).

Черниговско-Припятская операция, в ходе которой был освобожден город Чернигов и захвачены плацдармы на реках Днепр и Припять, продолжалась с 26 августа по 30 сентября 1943 г. Эта успешная операция широко упоминается в официальных работах. В первую очередь следует упомянуть 2-й том четырехтомного военно-исторического очерка «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945». В этой работе эта операция не выделяется из череды операций, проведенных на южном фланге Советско-германского фронта, и рассматривается в комплексе. Стоит отметить, что наряду с положительными выводами о действиях советских войск отмечаются и недостатки (2).

Подобный, комплексный подход использован в последующих работах. В «хрущевской» 6-томной «Истории Великой Отечественной войны» Черниговско-Припятской операции посвящено несколько абзацев (3). Немного больше места Черниговско-Припятской операции уделено в «брежневской» 12-томной «Истории Второй мировой войны» (4).

С опорой на документы ЦАМО РФ, в том числе «трофейного» 500 фонда, более подробно описана Черниговско-Припятская операция во второй книге сборника «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки» с небольшими изменениями ее текст приведен в 4-м томе двенадцатитомной истории Великой Отечественной войны, изданной в 2012 г., написанной с использованием современных зарубежных работ (5, 6).

Ценным источником для описания операции являются директивы Ставки ВГК, опубликованные в сборниках «Русский архив. Ставка ВГК». (7) Интересную информацию, касающуюся принятия решений на высшем уровне командования, можно почерпнуть из воспоминаний генерала С. М. Штеменко (8).

Интересная информация встречается в мемуарах маршала К. К. Рокоссовского. В частности, интересно мнение маршала о возможном продолжении наступления 60-й армии в тыл немецкой группировки, противостоявшей Воронежскому фронту в сентябре 1943 г. Вместе с мемуарами К. К. Рокоссовского следует упомянуть мемуары командующего 65-й армией генерала П. И. Батова (9).

С зарубежной точкой зрения на события, в контексте которых происходила Черниговско-Припятская операция, можно ознакомиться в 8-м томе немецкой официальной истории Второй мировой войны – «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg» (10). Существует перевод этой работы на английский язык (11).

Небезынтересной работой для понимания мотивов решений немецкого командования является книга Э. Земке «Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East». Опубликованная

в США в 60-е гг. книга остается актуальной и сейчас, так как построена на записях переговоров высшего звена немецкого командования. Недавно она была вновь издана неанглийском языке (12). Имеется ее перевод на русский язык (13). Следует упомянуть воспоминания фельдмаршала Манштейна, командующего Группой армий «Юг» (14). Несколько абзацев, посвященных Черниговско-Припятской операции, имеется в книге В. Хаупта о сражениях групп армий «Центр» и «Юг» (15).

Интерес представляют книги, посвященные истории соединений, принимавших участие в Черниговско-Припятской операции. В первую очередь следует упомянуть книгу о 2-й гвардейской танковой армии, содержащую много фактического материала. Также достойны внимания книги по истории 13-й армии и 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Следует отметить книги, посвященные боевому пути 12-й, 70-й, 76-й гвардейских стрелковых дивизий, 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, 8-й, 15-й, 60-й, 69-й, 81-й, 102-й, 132-й, 170-й, 175-й, 193-й, 194-й, 354-й стрелковых дивизий (16).

В многочисленных работах об истории немецких пехотных и танковых дивизий, изданных в Германии, значительное место уделено боям августа – сентября 1943 г. у Севска, Чернигова. Эти работы не равноценны. Наиболее подробна в плане описания этих боев книга по истории 4-й дивизии, фактически являющаяся пересказом журнала боевых действий дивизии. В ней значительное внимание уделено боям у Севска, опубликованы схемы боевых действий и рисунки. Интересна книга по истории 8-й танковой дивизии. Вместе с тем это типичная работа по истории соединения – восхваляющая своих сослуживцев, описывающая противника абстрактно, без упоминания противостоящих частей и использования документов противоположной стороны. Менее подробны в плане описания событий, произошедших в ходе Черниговско-Припятской операции, работы по истории 2-й и 12-й танковых дивизий. Однако, учитывая то, что документы дивизий 1943–1945 гг. практически не сохранились, дивизионные истории представляют несомненный интерес. Следует отметить, что на русский язык переведена книга по истории 137-й пехотной дивизии (17).

Таким образом, Черниговско-Припятская операция нашла свое место в отечественной и зарубежной историографии. Вместе с тем специальной работы, основанной на документах противоборствующих сторон, посвященной этому сражению, не существует.

Что касается советских документов, то в работе широко использованы материалы из фондов ЦАМО РФ, выложенные на общедоступном сайте «Память народа». Кроме того, автор пользовался документами о потерях стрелковых дивизий, выложенных на сайте ОБД «Мемориал», и наградными листами, выложенными на сайте «Подвиг народа» (18).

Автор также использовал копии документов Вермахта из фондов NARA – журналы боевых действий, донесения, приказы, сводки. Автором использованы документы 4-й танковой и 2-й армий, подчиненных им корпусов и дивизий (19).

Также использовались трофейные немецкие документы, отложившиеся в ЦАМО РФ. В ЦАМО РФ (фонд 500) собрано около 28000 документов. В сотрудничестве с Российским историческим обществом и Германским историческим институтом в Москве ЦАМО осуществляет проект по оцифровке всех этих материалов. Все документы выставляются в Интернете на сайте «Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации» – без ограничений и бесплатно (20).

В предлагаемой работе на основе архивных советских и немецких документов подробно рассказывается о боях в районе Севска, Новгород-Севского, Нежина, Чернигова, Гомеля, на Днепровских плацдармах в период августа – сентября 1943 г. Устанавливаются численность и потери как советских войск, так и войск противника.

В книге опубликованы схемы и карты, доступные на электронном ресурсе «Память народа».

Автор благодарит за помощь Полищука Александра Александровича, Фисенко Игоря Владимировича.

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 422. Д. 86, л. 155.
2. Платонов С. П. (отв. ред.) Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). Том 2. Операции Советских Вооруженных Сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.). – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. – 520 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (Ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) – М.: Воениздат, 1961.
4. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 7. Завершение коренного перелома в войне. – М.: Воениздат, 1976. – 522 с.
5. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М.: Наука, 1998. – 502 с., ил.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения изменившие ход войны. 1943 год. – М.: Кучково поле, 2012.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1943. Т. 16 (5–3). – М.: ТЕРРА, 1999. – 360 с.
8. Штеменко С. М. Генеральный Штаб в годы войны. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1975. «Военные мемуары». 486 с.
9. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988; Батов П. И. В походах и боях. – М.: Воениздат, 1974.
10. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 8: Karl-Heinz Frieser, Klaus Schmider, Klaus Schbnherr, Gerhard Schreiber, Krisztian Ungvary, Bernd Wegner: Die Ostfront 1943/44 – Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. Im Auftrag des MGFA hrsg. von Karl-Heinz Frieser, Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart 2007, XVI, 1320 S.
11. Germany and the Second World War. Volume VIII. The Eastern Front 1943–1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts. Clarendon press. Oxford. 2017.
12. Earl F. Ziemke Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East. Center of Military History United States Army. Washington D. C. 2002. s. 562.
13. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта, 1942–1945/Эрл Земке; [пер. с англ. А. л. Андреева]. – М.: Центрполиграф, 2010. – 603, [1] с.: ил., табл.; 22 см.
14. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.
15. Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. [пер. с нем. с. Липатов] – М.: Яуза, Эксмо, 2006.; Хаупт Вернер Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта; [пер. с нем. с. Липатов]. – М.: Яуза, Эксмо, 2006.
16. В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. – М.: Воениздат, 1973; Батов П. И. Форсирование рек. 1942–1945 гг. – М.: Воениздат, 1986; Докучаев М. С. В бой шли эскадроны: Боевой путь 7-го гвардейского кавалерийского Бранденбургского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1984; Любимая Сталиным. 2-я Гвардейская танковая армия в бою. / Игорь Небольсин. – М.: Эксмо, Яуза, 2016. – 992 с.: ил. – (Порядок в танковых войсках!); Мальков Д. К. Сквозь дым и пламя. Боевой путь 12-й гв. Пинской Краснознам. ордена Суворова стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1966; Бурцев А. Х. Книга воспоминаний: о боевом пути 37-и гвардейской стрелковой Речицкой дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого

дивизии. М., 1995; Венков Б. С., Дудинов П. П. Гвардейская доблесть: боевой путь 70-й гв. стрелковой Глуховской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии. М.: Воениздат, 1979; Писковитин М. И., Горб М. Г., Адаменко И. М. Гвардейская Черниговская: Боевой путь 76-й гвардейской стрелковой Черниговской Краснознаменной дивизии. М.: Воениздат, 1976; Ахмадиев Т. Х. Башкирская гвардейская кавалерийская: боевой путь Башкирской 112-й – 16-й гвард. кавдивизии. 1941–1945 гг. Уфа: Китап, 1999; Лупшев В. Н. 8-я стрелковая дивизия. Алма-Ата, 1975; Тимин Т. Н. Инзенская революционная: [О 15-й стрелковой дивизии]. Тула: Приок. кн. изд-во, 1993; С боями до Эльбы: 1-я дивизия народного ополчения Москвы: (60-я стрелковая Севско-Варшавская на фронтах Великой Отечественной войны) / [С. Я. Гуревич и др.; Лит. запись А. А. Булатова; Сост. А. И. Смирнов, Н. Я. Шполянский]. – М.: Моск, рабочий, 1979; Андреев А. А. По военным дорогам: Боевой путь 69-й стрелковой Севской дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. М.: Воениздат, 1971; Шитиков Н. Ф. Сквозь огонь: Боевой путь 81-й стрелковой Калинин. Краснознам. ордена Суворова дивизии / Н. Ф. Шитиков. – М.: Воениздат, 1987; Жизнь прожить. .: Воспоминания ветеранов Великой Отечеств. войны [О 102-й стрелковой Дальневосточной дивизии]: Сборник / Сост. Кондрашов Н. Е., Бржан В. С. – Курск: ГУИПП “Курск”, 1997; Бойцы Выборгской стороны: 132-я Домбровская стрелковая дивизия (5 ДНО Выборгского района). Л., 1984; Цыпленков С. Г. Боевые спутники мои. О 170-й Речицкой стрелковой дивизии. Пермь: Кн. изд-во, 1973; Боевой путь 175-й Уральско-Ковельской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии 125-го Берлинского ордена Кутузова стрелкового корпуса (в составе 70-й, 48-й и 47-й армий Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронта). М.: Б. И., 1983; Лебедев Я. А., Малютин А. И. Помнит Днепр-река: воспоминания ветеранов 193-й стрелковой Днепровской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии. Минск: Беларусь, 1986; Шилов К. К. Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й Речицкой Краснознаменной стрелковой дивизии. М., 1984; Гречко Л. П. Единственная привилегия: Боевой путь 616-го стрелкового полка 194-й Речицкой Краснознаменной стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1979; Павлов И. Н. От Москвы до Штральзунда: Боевой путь 354-й стрелковой Калинин. ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М.: Воениздат, 1985.

17. Die Geschichte der 2. (Wiener) Panzer-Division, Franz-Josef Straub, Lizenzausgabe für Edition Dorfler im Nebel-Verlag; Die 4. Panzer-Division 1943–1945. Bericht und Betrachtung zu den letzten zwei Kriegsjahren im Osten Joachim Neumann, Selbstverlag, Bonn 1989, (stark erweiterte Neufassung des 1968 erschienen II. Teils der Divisionsgeschichte); Die 8. Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg. Front Cover. Werner Haupt. Podzun-Pallas, 1987; Die Geschichte der 12. Panzer-Division – 2. Infanterie-Division (mot.) 1921 – 45 – Gerd Niepold, Selbstverlag, Koblenz 1988; Wilhelm Meyer-Detring: Die 137. Infanterie-Division im Mittelabschnitt der Ostfront-, Kameradschaft der Division, Petzenkirchen/Niederösterreich, 1962, Dorfler Verlag; Мейер-Детринг, Вильгельм. 137-я пехотная дивизия: 1940–1945. / Пер. А. Николаева. – М.: Центрполиграф, 2013. – 348 с. – (Дивизии вермахта на Восточном фронте).

18. Портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>; Обобщенный банк данных «Мемориал» <https://obd-memorial.ru/html/>; Электронный банк документов «Подвиг народа в великой отечественной войне 1941–1945 гг.» <http://podvignaroda.ru/>

19. NARA – National Archives and Records Administration (Национальное управление архивов и документации США).

20. Российско-Германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации <http://germandocsinrussia.org>

Описание театра военных действий

Театр военных действий простирался на 300 км с востока на запад и на 100–200 км с севера на юг, расширяясь по мере развития наступления войск Центрального фронта.

Данная территория являлась частью Восточно-Европейской равнины – Полесской и Приднепровской низменностью.

В целом рельеф ТВД представляет собой слабоволнистую равнину с общим пологим склоном с северо-востока и востока на юго-запад. Высота местности над уровнем моря изменяется примерно от 288 до 125 м.

Большую часть Полесской низменности занимают леса и болота (Пинские, или Припятские болота). Леса занимают около 1/3 площади (сосна с примесью дуба, осины, ели, граба, на заболоченных участках речных долин – леса из ольхи, берёзы, ясеня, тополя).

Приднепровская низменность является широкой долиной Днепра и системой надпойменных террас. Она ограничена Среднерусской и Приднепровской возвышенностями.

Река Десна, протекая с северо-востока на юго-запад, делит ТВД на две различные по рельефу части. Десна – левый приток Днепра, самый длинный из его притоков. Длина реки – 1130 км. Река Десна относительно судоходна от устья до Новгорода-Северского (535 км). Вместе с притоками – Сеймом, Сновом и Остёром – Десна является значительным естественным препятствием.

Еще большим естественным препятствием является Днепр – равнинная река с медленным и спокойным течением. Верхнее течение Днепра характеризовалось извилистым руслом, образовавшим многочисленные рукава, перекаты, острова, протоки и отмели.

Командование 2-й немецкой армии отмечало, что извилистое течение рек увеличивало фронт, который следовало прикрывать, на 1/3 по сравнению с фронтом, рассчитанным по карте. Кроме того, извилистые, поросшие лесом и кустарником берега создавали значительные мертвые пространства для ведения наблюдения и огня, позволявшие советским войскам форсировать реки незаметно.

Полесье характеризуется значительной заболоченностью и заторфованностью. На рассматриваемом ТВД насчитывалось более 1,5 тыс. болот общей площадью 635 тыс. га. Болота преимущественно низинные, большей частью пойменные, но встречаются (обычно на северо-западе), переходные и верховые котловинные болота.

На Черниговском Полесье заболоченность превышала 5 % и преобладали болота низменного типа. Наибольшие из них – Замглай, Остёрское, Сновское, Смолка и другие. Болото Замглай в Репкинском и Городнянском районах Черниговской области занимало древнюю проходную долину на междуречье Днепр – Десна.

Коммуникации

Железнодорожная сеть была представлена Юго-Западной и Белорусской железными дорогами. На рассматриваемом ТВД первая состояла из линий: Нежин – Киев – Фастов – Казатин – Жмеринка – Вапнярка (направление Москва – Брянск – Киев – Одесса), Бахмач – ст. им. Т. Шевченко (направление Гомель – Одесса), Овруч – Шепетовка – Каменец-Подольск. Эти линии пересекались направлениями: Остки – Белокоровичи – Коростень – Киев – Дарница – Гребенка – Ромодан и Городница – Белокоровичи – Овруч – Чернигов. Линия Прилуки – Нежин постройки 1930 г. соединяла линии Одесса – Бахмач с Гомельским направлением. Следует отметить, что конфигурация сети Юго-Западной ж/д отразила на себе стремление царского генерального штаба ввиду близости бывшей австро-венгерской границы иметь развитую сеть ж/д линий для быстрой концентрации войск на случай войны.

Белорусская железная дорога на ТВД состояла из проходящих с юго-востока на запад линий Бахмач – Гомель – Минск и Хутор-Михайловский – Унеча – Орша. Линия Бахмач – Гомель – Минск была двухпутной.

Обычные дороги были представлены автомагистралью, без черного покрытия, Москва – Киев; рокадным шоссе Гомель – Чернигов – Прилуки и многочисленными грунтовыми дорогами. Последние в период дождя превращались в настоящий кошмар для войск, требуя настилки гатей на отдельных участках.

В целом условия ТВД благоприятствовали обороняющемуся, позволяя ему меньшими силами успешно обороняться, используя естественные препятствия. Развитая ж/д сеть (рокадная) позволяла противнику маневрировать резервами и перебрасывать войска с других ТВД. Отступая, противник разрушал объекты инфраструктуры, в том числе дорожной, чем препятствовал сосредоточению и снабжению войск Центрального фронта.

Описание обороны противника

Противник в течение нескольких месяцев силами местного населения и частей создавал оборонительный рубеж полевого типа.

Немецкое командование к 10 июня 1943 г. провело рекогносцировку оборонительного участка у Севска. Главную полосу обороны немцы решили разместить по западному берегу реки Сев. Было установлено, что летом Сев представляет собой полноценное естественное противотанковое препятствие, а зимой едва ли является таковым. Поскольку долина Сева осенью и особенно весной превращалась во многих местах в заболоченную местность, ГПО пришлось разместить на удалении от реки. (2, frame000462)

С июля 1943 г. позиции 2-й армии у Севска (XX армейский корпус) были включены в Линию «СДБ»: Сев – Десна – Болва (SDB-Stellung – Ssew-Dessna-Bolwa-Stellung), проходящую по западным берегам рек, упомянутых в ее названии. Большая часть Линии «СДБ» – 11 дивизионных участков из 13 – должна была быть занята войсками 9-й армии при их отходе с линии «Хаген». Позиции XIII армейского корпуса 2-й армии, находящиеся южнее Севска, в линию «СДБ» первоначально не были включены. (2, frame000670, 674)

Строительство линии «СДБ» было намечено завершить в декабре 1943 г. Работы шли планомерно, исходя из назначенного срока. Протяженность ГПО на участке 2-й армии составляла 62 км. К 24 июня 1943 г. было выкопано 2420 м. противотанковых рвов из необходимых 13750 м. К 20 июля 1943 г. длина построенных противотанковых рвов достигла 3945 м. Таким образом, к этому времени было произведено только 1/3 необходимого объема работ. (2, frame000478, 661)

Значительная часть оборонительных работ на сокращенном участке от Негино до Дубки к моменту начала советского наступления была выполнена. По имеющимся данным XIII армейского корпуса, сооружение ГПО 82-й пехотной дивизии было закончено к 15 августа. Причем наибольший приоритет имело создание противотанковых заграждений. К 15 сентября планировали закончить работы по усилению обороны на участках танкодоступных зимой. К 25 сентября – создать Sehnenstellung (хордовую позицию), то есть позади ГПО по кратчайшей линии, соединяющей два фланга. 5 октября планировалось создать отсечную позицию, а 20 октября достроить вторую линию обороны. С выпадением первого снега планировалось обновить проволочные и минные заграждения. (2 frame000692)

Основой обороны противника являлась система опорных пунктов и отдельных узлов сопротивления, находящихся главным образом на высотах, в рощах и реже в населенных пунктах. Оборона была построена с учетом ведения боя в теплый период года, с максимальным использованием наиболее выгодных в тактическом отношении естественных рубежей, не ограничиваясь оборонительными сооружениями вокруг населенных пунктов.

Сильная сторона немецкой обороны заключалась в организации системы флангового и косопрямельного огня, во взаимодействии отдельных огневых точек и опорных пунктов в целом. Противник умело организовывал маневр огнем артиллерии и минометов – массированный артиллерийско-минометный огонь по небольшим участкам, быстрый перенос огня, заблаговременная пристрелка собственного переднего края обороны.

Основным типом фортификационных сооружений противника были траншеи вдоль всего фронта опорного пункта, с отходящими от них к фронту и в глубину ходами сообщения длиной 50-100 метров, заканчивающиеся открытыми площадками для пулеметов, ячейками для стрелков и автоматчиков с учетом круговой обороны. Характерным было отсутствие ДЗОТов. Траншеи и ходы сообщений были глубиной 1–1,5 м, шириной 0,6–0,8 м и не обшиты. Брустверы были не разровнены и не замаскированы. Перекрытые огневые точки противник применял исключительно редко и главным образом противоосколочного типа. В населенных

пунктах вдоль дорог были отрыты траншеи с врезанными в них открытыми огневыми точками для обстрела дорог. От траншей шли ответвления – ходы сообщения к блиндажам и землянкам, устроенным вплотную к зданиям со стороны, противоположной фронту, а иногда под зданиями. Такое расположение блиндажей и землянок маскировало их от наблюдения, скрывало от артиллерийского огня. На окраинах населенных пунктов (огороды, сады) возводились огневые позиции открытого типа. Некоторые здания в населенных пунктах приспособлялись к обороне. В их стенах и окнах устраивались амбразуры. Других дополнительных укреплений и переоборудований практически не производились.

Огневые позиции для артиллерии и минометов выбирались противником в районах, хорошо укрытых от наземного и воздушного наблюдения. Естественной маской при этом служили скаты глубоких оврагов, населенные пункты и просеки (лужайки в лесу). Оборудование огневых позиций в инженерном отношении не отличалось характерными особенностями. Огневые позиции артиллерии средних и крупных калибров (75, 105, 150-мм) имели, как правило, орудийный окоп с бруствером, достигающим высоты ствола при нулевых установках прицельных приспособлений. Аппарель имела значительную крутизну. Форма окопа и район огневой позиции позволяли вести огонь в секторе 30 градусов. Огневые позиции с воздуха прикрывались маскировочными сетями. Орудийный окоп соединялся ходом сообщения с блиндажом и убежищем для расчета. Глубина блиндажа достигала 5–7 м, перекрытие блиндажа – до 5–6 накатов бревен с подушкой земли до 1 метра. Непосредственно у орудийного окопа отрывалось 2–3 щели для снарядов.

ДЗОТы или ДОТы встречались редко. Наблюдательные пункты, как основные, так и передовые, оборудовались очень основательно. Передовые наблюдательные пункты обычно размещались на позициях пехоты и представляли собой блиндаж в траншее. Основные наблюдательные пункты ничем себя не обнаруживали, оборудовались, в отличие от других сооружений пехоты, значительно фундаментальнее. Перекрытие имело до пяти накатов бревен и прорезь для помещения прибора. Внутреннее оборудование состояло из стола и сидения для наблюдателя. На самом наблюдательном пункте или рядом с ним размещался пост для целеуказания при помощи сигнальных ракет. Встречались наблюдательные пункты более легкого типа, имевшие перекрытие в 1–2 наката и вертикальные стенки с насыпкой земли до 0,5 метров. (1, л. 39об.)

Районы огневых позиций противником выбирались на расстоянии 3–5 км от переднего края. Оборудовались основные огневые позиции и 5–6 временных в радиусе 1–2 км. Немцы обращали значительное внимание на маскировку основных огневых позиций, создавали большое количество ложных позиций, с которых велся огонь отдельными «кочующими» орудиями. (1, л. 40)

Подводя итог, можно отметить, что оборона противника была довольно прочной. Преодоление оборонительной линии противника, сочетающей естественные и искусственные препятствия, было очень трудным и ответственным мероприятием, требовавшим всесторонней подготовки и отличной боевой выучки и слаженности частей.

Источники и литература.

1. ЦАМО РФ. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 108.
2. NARA T-314 R-1272

Планы советского командования

10 августа Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 30162 поставила командующему Центрального фронта К. К. Рокоссовскому следующую задачу: «1. Создать основную группировку Центрального фронта в районе Асмань, Гломаздино, Дмитриев-Льговский в составе не менее 20–25 стрелковых дивизий, одной танковой армии и необходимых средств усиления с задачей – ударом в общем направлении Хутор-Михайловский, Стародуб, Унеча выйти на западный берег р. Десна на участке Гремяч, Новгород-Северский. В дальнейшем развивать главный удар на Унечу и отрезать брянскую группировку противника от Гомеля, содействуя тем самым Западному и Брянскому фронтам в разгроме брянско-рославльской группировки противника (4, с. 188).

16 августа Ставка ВГК директивой № 30168 уточнила задачу Центральному фронту. Ему предстояло наступать в общем направлении на Севск, Хутор-Михайловский и не позднее 1–3 сентября выйти на рубеж река Десна, южнее Трубчевска, Новгород-Северский, Шостка, Глухов, Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Конотоп, Нежин, Киев и при благоприятных условиях частью сил форсировать Десну и наступать по правому берегу в направлении Чернигова. (4, с. 192)

Следует отметить, что директива № 30168, отправленная в 19.20 устанавливала с 24.00 17 августа следующую разграничительную линию с Воронежским фронтом: «до ст. Локинская прежняя и далее Терны, Красн[ый] Колядин, Ичня, Киев (все пункты для Центрального фронта включительно)». Также в 19.20 была отправлена директива № 30169, приказывавшая с 24.00 17 августа «установить следующую разгранлинию между Воронежским и Центральными фронтами: до ст. Локинская – прежняя и далее Терны, Красн[ый] Колядин, Ичня, Киев (все пункты для Воронежского фронта включительно)». (4, с. 192) Таким образом, Киев вошел в зону ответственности Воронежского фронта.

Командование Центрального фронта быстро подготовило план операции. Основной целью наступательной операции Центрального фронта было прорвать оборону на участке Юпитер – Севск – Обжи и, нанося главный удар в направлении Ново-Ямское, Борисово, Странево, Каменка, Дубниковка, Вовна, Новгород-Северский к 5 сентября главными силами выйти на р. Десна, захватив переправы Камень, Роговка, Новгород-Северский.

Ударной группировкой фронта была 65-я армия генерала Батова. Прорвав оборону на участке Юпитер – Севск, в дальнейшем наносила главный удар в направлении Ново-Ямское (южное), Борисово, Странево, Каменка.

Правый фланг ударной группировки обеспечивали войска 48-й армии. Левый фланг армии наносил удар в направлении: Глядина, Апажа, Шарово, Бобрик.

Слева от ударной группировки действовали части 60-й армии. Их задачей было обеспечить левый фланг 65-й армии. Своим правым флангом 60-я армия наносила удар, с последующим переходом всей армии в общее наступление.

Для развития успеха планировалось использовать 70-ю и 13-ю армии. Войска 70-й армии должны были нанести удар в направлении: Ямполь, Клишки и захватить переправы через Десну на участке Погребки – Пироговка – Тимоновка. Одновременно 13-я армия наносила удар в направлении Суслово, Глодиево, Брасово.

Директивами, направленными армиям 14 августа, был назначен ориентировочный срок начала наступления – 20 августа. В связи с тем, что к 20 августа 48-я и 65-я армии были недостаточно обеспечены боеприпасами, а плотность боевых порядков противника и высокая насыщенность их артиллерией требовали удлинения артподготовки до 25.40 минут, командующий фронтом принял решение о переносе наступления на 26 августа. (2, л. 38)

Глубина операции от исходного положения ударной группы фронта, 65-й армии, до р. Десны – около 100 км. Командование фронта предполагало, что на преодоление этого расстояния потребуется 12 дней, еще 3 дня требовалось на паузы. Итого на проведение операции отводилось 15 дней. Средний расчетный темп операции – 7 км в сутки.

Первый этап – прорыв обороны противника на участке: Юпитер – Севск – Обжи и выход главных сил ударной группировки к Суземка, Середина-Буда, Ромашково, хутор Михайловский, Свесса. На преодоление расстояния от исходных позиций до указанного рубежа командование фронта отводило 6 суток, еще 3 дня выделялось на паузы, всего – 9 суток. (1, л. 27)

Второй этап предполагал выход главных сил ударной группы в ходе продолжающегося наступления к р. Десна в районе Камень, Роговка, Новгород-Северский. Командование фронта рассчитывало выполнить эту задачу за 6 суток.

65-я армия в первом эшелоне разворачивала 7 стрелковых дивизий и 1 стрелковую бригаду. Пять стрелковых дивизий должны были действовать на участке: Юпитер – Севск. Все танковые части и вся артиллерия усиления также выделялись в первый эшелон. 4 стрелковые дивизии составляли второй эшелон.

13-я армия

С утра 21 августа должна была перейти в наступление всеми силами и, нанося главный удар в общем направлении на Суслово, Веребск, Глоднево, Кропотово, Бросово, последовательно овладеть следующими рубежами:

День первый – Шепятино, Горякино, Тереховка, Островский, (иск) Михайловский;

День второй – Нижний Городец, Чаянка, Вережск, Ветряк, Летина, Гремучее, Глубокое;

День третий – вост, окраина Телятниково, вост, окраина Перескоки, Матенино, Глушня, Ниж. Овчухи, (иск.) Радгощ;

День четвертый – Добрик, Петрилово, Зуево, (иск.) Туличево;

День пятый – Скакина, Алешанка, Брасово, вост, окраина Локоть;

День шестой – Погряды, Красн. Колодезь (Владимирский), Пчелка (7 км юго-зап. Локоть). (1, лл. 33–34)

48-я армия

День первый – перейти с утра 21 августа всеми силами в наступление, нанося главный удар левым флангом. К исходу дня овладеть рубежом: Никольский, Домаха, Кавелин, Упорой, Ильинский, Глядино. Западная Поляна, Добручик.

В дальнейшем нанося главный удар на Глядино (Шулевка), Апажа, Шарово, Бобрик. Обеспечивая правый фланг 65-й армии от контратак с севера и северо-запада, последовательно занять рубежи:

День второй – Чернево, Захарово, Солнце, Лески, Толстовский, Угреевичи;

День третий – Радгощ, Комаричи, Бочарово, Апажа, Мастечия, (иск.) Гальшино;

День четвертый – Туличева, ст. Аркино, Быхово, Козлово, Владимировский, Савицы;

День пятый – Покровский, Загрядское, Шарово, Молчан, Война, Ключ.

День шестой – Поднерусский, Соколовский, Тросная, Логиревка, Игрицкое, Селечная, Тербикиво, Подгородная Слобода. (1, л. 31)

65-я армия

День первый – с утра 21 августа перейти в наступление и прорвать оборону противника на участке: Юпитер – Севск и к исходу дня главными силами армии овладеть рубежом: Добручик, Осиновский, Шведчиковы, Ново-Ямское (южное), (иск.) Княгинино, Морицкий, Сосница, Горартель. В дальнейшем наносить главный удар в общем направлении – Ново-Ямское

(южное), Борисово, Страково, Каменко и последовательно овладеть указанными ниже рубежами.

День второй – (иск.) Сосновский, (иск.) Лепешино, Светлый Путь, Ясная Поляна, Ново-Ямское, выс. 177, 8 (4 км югозап. Чемлыж), (иск.) Бересток, Коростовка, Трудовик, Ивачь.

День третий – Голышино, выс. 196, 7, южн. опушка леса (1,5 км сев. Чемлыж), Уль, Заулье СС, Глинки, Безгодково, Орля, Светово, Подлесные.

День четвертый – Олешок, Семеновское, Добрунь (иск.), Шепетлево, Грудская, (иск.) Подывотье.

День пятый – Невдольск, Шилинка, Новлинский (иск.), Зерново, Вильна-Праця (иск.), Сетное, Решающий.

День шестой – Нечино, Авангард, Суземка, Середина Буда, Ромашково, Журавка, Юрасовка. (1, л. 29)

2-я танковая армия

С выходом пехоты 65-й армии на рубеж: Ново-Ямское (южное), (иск.) Княгинино, Морицкий, Сосница переправиться через р. Сев на участке: Ново-Ямское (южное) – Севск, обогнать пехоту у Княгинино и Морицкий и, развивая успех на Коростовка – Орля – Середина Буда – Чернатское, овладеть следующими рубежами:

День первый – Торлопово, Страчево, Филиппово, Орля; День второй – Чернатское, Ромашково, Середина Буда. В дальнейшем армия должна была наступать на Пигаревка, Дупликовка, Калиевка с задачей захватить переправы через р. Десна у Новгород-Северского. (1, л. 30)

60-я армия

Первый день – тремя стрелковыми дивизиями и одной стрелковой бригадой прочно оборонять занимаемый рубеж: Гломаздино, Поды, Ниж. Чупахино, Мазеповка, Боровское, Износково, Жадино, Дуброво, Колычевка, Краснооктябрьское. Остальными силами с утра 21 августа перейти в наступление с рубежа: (иск.) Сенное, Мельничье, Романово и к исходу суток овладеть рубежом: Горартель, Будлянка, Прилепы, Ярославка, Зеленохолмистой, Романово. Затем, нанося главный удар правым флангом, последовательно, переходя справа дивизиями от обороны к наступлению, обеспечивая левый фланг 65-й армии от контратак с юга и юго-запада овладеть нижеуказанными рубежами:

День второй – (иск.) МТФ (1 км южн. Ивачь), роща (5 км южн. Ивачь), Дубрава, Высокое Сельцо, Курганка, выс. 211, 8, Посадка, Хомутовка, Смородина;

День третий – (иск.) Подлесные, Губановский, Хвощевка, Дальницкий, Ивановский, Калиновка, выс. 227, 0 (3 км югозап. Стрекаловка);

День четвертый – Подывотье, Ломленка, Барановский Лес, Круглая Поляна, Жиденовская, Черповка, Красная Поляна, Переступино;

День пятый – Чуйковка, Руденка, сев. – вост, часть Марчиина Буда, Веселый Гай, Фотевиж, Бачевка, Потаповка, Амонь, Борщевка, Бол. Алешня, Манино;

День шестой – (иск.) хутор Михайловский, Свесса, Степановка, Вольная Слобода, Корнек, Бол. Бобылевка, Верх. Матвеевка, Ниж. Чупахино. (1, лл. 32–33)

9-й танковый корпус

Использование корпуса предполагало следующие три варианта:

а) Парирование возможного контрудара противника по тылам наступающих 65-й армии и 2-й танковой армии с направления Лепешино, Коробкино, Поповкино;

б) Развитие успеха 2-й танковой армии в направлении Севск – Хутор-Михайловский;

а) Основной вариант – развитие успеха 60-й армии в направлении Марчихина Буда. (3, лл. 57–58)

Задачи 70-й армии

К началу первого этапа армия должна была сосредоточиться в районе Чемерки (10 км сев. Дерюгино), Красный Клин, Хинецкое (иск.), Крупен, Войска армии должны быть готовы развивать наступление в общем направлении Севск, хутор Михайловский. (1, л. 34)

Второй этап операции

13-я армия должна была продолжать наступление в направлении на Шемякине, Гаврилова Гута, Чернь и последовательно занять рубежи:

- а) на второй день второго этапа – Кокоревка, Зарница, Добровольский;
- б) на четвертый день – Мальцево, Красная Слобода, Денисовка, Нерусса.

Затем армия должна была выслать одну стрелковую дивизию для захвата переправы через р. Десна в районе Трубчевский и передать ее в состав 48-й армии. Затем армия выводилась в резерв фронта в район Суземка, Улица, Середина Буда, Нечино. Армия оставалась в готовности к наступлению за 65-й армией на Новгород-Северский. (1, лл. 36–37)

48-я армия, наступая в прежнем составе, должна была развить успех на Суземка, Горожанка, Стегайловка, Кренидовка, достичь рубежей:

- а) на второй день второго этапа – Нов. Погощь, Новая Гута, Троицкий;
- б) на четвертый день – Улица, Зноб-Новгородская, Ураново (сев. – вост.);
- в) на шестой день – река Десна на участке: Белые Березки, Нов. Васильевский, Очкино.

(1, лл. 35–36)

65-я армия, продолжая наступление в общем направлении на Пигаревка, Степное, Калиевка, Новгород-Северский – последовательно овладеть рубежами:

- а) на второй день второго этапа – Дубровка, Хрещатик, Степное, Белица;
- б) на четвертый день – Ураново, Вовна, Симоновка;
- в) на шестой день – река Десна на участке: Боровично, Дуриловы, Остроушки. (1, л. 35)

2-я танковая армия, развивая удар в общем направлении на Писаревка, Дупликовака, Вовна, должна была захватить переправы через Десну у Роговки, Лесконоги, Новгород-Северский. Танкисты и мотострелки должны были удерживать переправы до подхода главных сил 65-й армии.

60-я армия в случае упорного сопротивления переходила к обороне на рубеже: (иск.) хутор Михайловский, Свесса, Вольная Слобода, Ниж. Чупахина и далее по вост. берегу р. Сейм до Краснооктябрьское. В случае отхода противника армия всеми силами продолжает наступление на Глухов, Кролевец. (1, л. 36)

70-я армия в прежнем составе должна была наступать во втором эшелоне за 65-й армией на Севск и хутор Михайловский в готовности:

а) при упорной обороне противника обеспечить левый фланг 65-й армии от контратак с юга и юго-запада, последовательным выставлением сильного прикрытия по сев. берегу р. Ивотка на рубеже: разъезд Неплюево, Белица, Антоновка, Ивот, Погребки, Остроушки.

б) в случае отхода противника и успешного наступления 65-й армии быть в готовности развивать наступление на Ямполь, Воронеж ПС, Клишки и овладеть переправами через Десну в районе Погребки, Пироговка, Тимоновка. (1, л. 36)

Для обеспечения операции требовалось: 3 боекомплекта боеприпасов (0,2 боекомплекта на каждый день); 15 сутодач продфуража; 5 заправок ГСМ. К началу операции было необходимо из этого количества иметь в войсках: 2 боекомплекта; 6 сутодач продфуража; 3 заправки ГСМ. (1, л. 37)

В последующем план операции подвергся ряду корректировок. Командующий Центральным фронтом генерал К. К. Рокоссовский докладывал начальнику генерального штаба корректированные планы 20 и 21 августа.

Все армии фронта переходили в наступление с прежних исходных позиций, в прежнем составе и группировке.

13-я армия

Главные силы армии должны были наносить удар с рубежа Свиное, Островск в общем направлении Хвошня, Столбово, Николаевское, Бобрик, Селечня, Суземка и последовательно овладеть рубежами: на третий день операции – Николаевское, Аркино; на шестой день операции – Нерусса (8 км сев. – вост. Суземки), Суземка. В дальнейшем армия должна была развивать успех на Старая Гута, Знобь-Новгородская выйти на рубеж р. Десна на участке ст. Трубчевск, Белые Березки, Очкино, Дуриловы. (4, с. 306–307)

48-я армия

Армия должна была нанести главный удар левым флангом в общем направлении Угровичи, Савицы, Середина-Буда и последовательно овладеть рубежами: на третий день операции – (иск.) Коммуна, Козлово, Владимировский, Савицы, Олешек; на шестой день операции – (иск.) Суземка, Середина-Буда.

Затем армия развивала успех в общем направлении на Чернатское, Вовна, Новгород-Северский с целью выйти на рубеж р. Десна на участке (иск.) Дуриловы, Остроушки, Погребки.

65-я армия

Главные силы армии должны были наносить удар с рубежа Лукинки, Надежда в общем направлении Ново-Ямское (северное), Орля, Хутор-Михайловский и последовательно занять рубежи: на третий день операции – (иск.) Олешек, Заулье, Орля, Подлесные, Губановский; на шестой день операции – (иск.) Середина-Буда, Ромашков, Хутор-Михайловский, Свесса, Гирин.

В дальнейшем армия должна была наступать в общем направлении Ямполь, Воронеж, Глухов и выйти на фронт Ображеевка, Шостка, Собичев, (иск.) Слоут.

2-я танковая армия

Задача 2-й танковой армии оставалась прежняя. С выходом пехоты 65-й армии на рубеж Ново-Ямское (северное), Княгинино, Морицкий, Сосница переправиться через р. Сев на участке Ново-Ямское (центральное), Севск, обогнать пехоту 65-й армии на рубеже Княгинино, Морицкий и, развивая успех в направлении Коростовка, Орля, Середина-Буда, Чернатское, последовательно овладеть рубежами: в первый день наступления – Торлопово, Страчево, Филиппово, Орля; на второй день наступления армии – Чернатское, Ромашков, Середина-Буда. В дальнейшем наступать в направлении Пигаревка, Дупликовка, Калиевка, захватить переправы на р. Десна в районе Новгород-Северского.

60-я армия

Должна была нанести удар правым флангом с рубежа Клиницы, Романово и овладеть рубежами: на третий день операции – (иск.) Губановский, Хвощевка, Дальницкий, Калиновка, Поды; на шестой день операции – Коренек, Неплюевка, Ниж. Матвеевка, Нижн. Чупахино. В дальнейшем армия должна была развивать успех на Крупец, Маевка и выйти на фронт (иск.) Сварково, Студенок, Щекино, Рыльск.

70-я армия

Находилась в резерве фронта. В начале операции оставалась в районе 30–40 км сев. – вост. Дмитровск-Лыговского.

При успешном развитии операции и при отсутствии угрозы контрударов из района Локоть, Комаричи армию предполагалось ввести в бой в стыке между 65-й и 60-й армиями на участке Барановка, Сопыч с целью уплотнить боевые порядки 60-й армии, развить успех и на шестой день операции овладеть рубежом Степановка, Вольная Слобода, Суходол. В дальнейшем, развивая успех на Глухов, 70-я армия должна была овладеть рубежом Слоут, Глухов, Сварково.

Если угроза контрудара противника из района Локоть, Комаричи не была бы исключена и 70-ю армию ввести в бой на участке Барановка, Сопыч не представится возможным, то в ее полосе будет продолжать наступление 60-я армия, которую было предусмотрено усилить 9-м танковым корпусом с использованием его для развития успеха в общем направлении Познятовка, Глухов. (4, с. 307–308)

22 августа 1943 г. Ставка ВГК директивой № 30171 утвердила план операции, предложенный командованием Центрального фронта. Однако было указано: 13-й армии отдельного прорыва не производить, а наступать вместе с левым крылом Брянского фронта. За счет 13-й армии усилить 48-ю армию, наступление которой следовало организовать таким образом, чтобы иметь общий участок прорыва с 65-й армией. Наступление было приказано начать 24 августа (4, с. 193).

В назначенный срок наступление начать не смогли – оно было перенесено на 26 августа. Несмотря на перенос срока, двух дней было явно недостаточно для того, чтобы увязать взаимодействие 48-й и 65-й армий на общем участке прорыва.

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 21.
2. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 184.
3. ЦАМО РФ. Ф. 3408. Оп. 1. Д. 40.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1943. Т. 16 (5–3). – М.: ТЕРРА, 1999. – 360 с.

Планы немецкого командования

Командование ГА «Центр» считало, что Красная Армия будет пытаться решить исход летней кампании на фронте ГА «Юг». Здесь советские войска рассчитывали быстро добиться решающих оперативных успехов. Как оперативную цель, по мнению немцев, они ставили отсечение групп армий «Юг» и «А», а также освобождение важного для обеих сторон района Донбасса и части плодородной Украины. И в заключение нанести важный в политическом отношении удар на Балканы. На участке ГА «Центр» советское командование хотело срезать Орловский выступ.

Немцам казалось сомнительным, что Красная Армия сможет осуществить обе цели одновременно. Считалось, что советскому командованию было известно о наличии здесь крупных немецких сил, и оно должно было ожидать удара в направлении Воронежа и даже Тулы. Таким образом, обнаруженное сосредоточение советских войск на фронте 9-й армии командование ГА «Центр» сочло за оборонительное мероприятие. Предполагалось, что советские войска, сосредоточенные у северного фланга 2-й танковой армии, нанесут удар во фланг и тыл немецким войскам, если наступление последних в направлении Воронежа или Курска будет успешным. Поскольку советское командование не знало точных немецких намерений, оно разместило по всему фронту подвижные резервы, чтобы иметь под рукой силы в случае наступления 3-й танковой и 4-й армий. Немцам стоило считаться с изменением группировки советских войск в связи с прекращением немецкого наступления (операция «Цитадель») и переносом главного советского удара в район Орла. В этом случае немцы ожидали взаимных охватывающих операций на Орловской дуге, для чего была необходима перегруппировка на левом фланге 2-й танковой армии. Развитие обстановки, казалось, подтверждало эти выводы. (2, лл. 240–240 об.)

Наступление 9-й армии наткнулось на советские войска, перешедшие к обороне. Советские атаки против 2-й танковой армии велись на многочисленных участках, лежащих друг против друга, силами слабыми для решительного прорыва. Главные подвижные силы (танковые и механизированные корпуса), а также стрелковые соединения, которые были введены против 2-й танковой армии, появились только после 12 августа, подойдя из удаленных районов и участка 4-й танковой армии. Немцам казалось очевидным, что советское командование не намеревалось осуществлять прорыв. И только после фактически осуществления прорыва поняло, какие возможности он дает. Однако с 13 августа стало понятно, что теперь советское командование желает сокрушить Орловский выступ. К заключению, что это намерение появилось только в ходе сражения, немецкое командование пришло исходя из советского наступления на узком фронте у Орла, вместо ожидавшегося им двухстороннего удара из района Сухиничи и Дмитриева на Брянск.

Затем советское командование начало вводить свежие силы для развития успеха, чтобы уничтожить войска ГА «Центр» в Орловском выступе.

После отхода немецких войск на линию «Хаген» Красная Армия быстро поняла, что находится перед новым оборонительным рубежом. Развитие обстановки на фронте ГА «Юг» привело немецкое командование к выводу, что Красная Армия будет перебрасывать силы на юг, чтобы развить успех, достигнутый у Харькова. У Орла будут оставлены силы достаточные для сковывания ГА «Центр».

Фактически этот вывод не подтверждался, поскольку, кроме 3-го гв. танкового корпуса (?), на юг не было переброшено других соединений. Многочисленные данные всех видов разведки показывали, что следовало ожидать крупномасштабного наступления против правого фланга 9-й армии и левого фланга 2-й армии. (2, л. 240об.)

Казалось возможным, что советское командование предполагало дальнейший отход немцев за Десну и надеялось, что наряду с известной ему переброской немецких сил на юг это позволит ему наступлением совместно с атаками на фронте 4-й армии и западнее Кирова осуществить решающий прорыв с целью создать выгодные условия для зимнего наступления. (2, л. 241)

На фронте ГА «Центр» с 20 августа наступило затишье, что позволило Верховному командованию сухопутных войск перебросить из 9-й армии в район ГА «Юг» еще пять дивизий. Следует отметить, что в начале августа уже было передано 3 дивизии. (3, с. 178, 185)

23 августа, когда последнее из этих соединений прибыло на новый ТВД, командующий группой армий «Центр» фон Клюге неожиданно сообщил в ОКХ, что не может больше гарантировать устойчивость своего фронта. Он предложил либо направить ГА «Центр» значительные резервы и новую технику, либо отвести войска с Линии «Хаген» на Линию «СДБ» (сокращение образовано по названиям рек Сев, Десна, Болва, по которым она проходила). Строительство этой линии едва только началось. (3, с. 185)

У фельдмаршала фон Клюге были причины для беспокойства. Как сказано выше, советское командование не вело переброски сил из района ГА «Центр» в южном направлении. Более того, готовилось наступление не против 9-й армии, а на армии, оборонявшиеся на ее флангах. На левом фланге 4-я армия едва удержала фронт в начале августа. На участке находившейся справа 2-й армии было спокойно. В ходе зимней кампании войска 2-й армии были сильно потрепаны, а позже не пополнялись, так как считалось, что ее участок фронта, находившийся на западной стороне Курского выступа, будет ликвидирован в ходе операции «Цитадель». (3, с. 185)

В состав 2-й армии входили 7 дивизий и 2 дивизионных боевых группы. В 4-й армии было 11 дивизий и 7 дивизионных боевых групп. Самой многочисленной была 9-я армия, насчитывавшая 26 дивизий и 6 дивизионных боевых групп, а также значительное количество отдельных частей и подразделений. (3, с. 185)

Разведотделы 9-й и 2-й армий начали сообщать о признаках нового советского наступления с 16 августа. Появление новых советских дивизий, ранее находившихся в резерве у Львова, на крайнем левом фланге XIII армейского корпуса, немецкое командование сочло признаком готовящегося наступления на участке 82-й пехотной дивизии. Одновременно ожидался удар вдоль ж/д Дмитриев – Локоть. Непрерывные удары советской авиации по ж/д и станциям Середина-Буда – Ямполь – Эсмань привели немцев к выводу: оперативной целью советских войск на участке 2-й армии будет Хутор-Михайловский. Сосредоточение советских войск у Карачева и Шаблыкино заставило немцев ожидать удара на фронте 9-й армии в юго-западном направлении по обе стороны Навли. Одновременно ожидался удар на Локоть. Таким образом, немцам приходилось считаться с дальнейшими попытками советских войск прорваться вдоль дороги Карачев – Брянск. (1, л. 166)

Немецкое командование к 17 августа установило передислокацию 3-го гв. танкового корпуса из района 9-й армии в район ГА «Юг» через Курск. Однако других признаков ожидаемой немцами дальнейшей передислокации советских войск, находящихся перед стыком 9-й и 2-й армий, в район ГА «Юг» не было установлено. Это, по мнению разведотдела ГА «Центр», было признаком намерений советского командования вести наступление на стыке этих армий. Ожидался удар у Севска и южнее города в западном направлении, а также удар по обе стороны ж/д Дмитриев – Локоть и из района Шаблыкино на в направлении села Локоть. Было установлено, что 170-я и 399-я стрелковые дивизии, находящиеся на левом фланге 2-й армии, получили пополнение. Ожидалось появление здесь крупных танковых сил, так как авиаразведка установила сосредоточение масс танков у Шаблыкино. (1, л. 120)

18 августа 137-я пехотная дивизия установила присутствие третьего соединения 48-й армии перед своим фронтом. Этим подтверждались сведения из достоверных источников о развертывании 48-й армии между 70-й и 65-й армиями. (1, л. 82)

Активность советской истребительной авиации, препятствовавшей немецкой авиаразведке над Севском 19–20 августа 1943 г., заставила командование ГА «Центр» обратить пристальное внимание на этот район. Обнаруженное ранее прибытие 60-й и 149-й сд повышало плотность советских войск по обе стороны Севска и обозначало возможное направление главного удара. Донесение из надежных источников сообщало о наличии на участке 65-й армии артиллерии 2-й танковой армии. Это обстоятельство разведотдел ГА «Центр» счел за признак наличия 2-й танковой армии в районе Дмитриева. (1, лл. 1,59)

Наступление, которое, по словам перебежчиков, должно было начаться 19–20 августа, не началось. Однако многочисленные факты ясно показывали, что наступление против правого фланга 9-й армии, левого фланга и центра 2-й армии, несомненно, состоится. Разведданные также сообщали о крупных массах танков у Дмитриева и о возможном их наступлении в районе Севска. Таким образом, ожидалось одновременное наступление на широком фронте между Жиздрой и Севском во многих местах. (2, лл. 185, 220)

Для командования ГА «Центр» оставался неясным вопрос – когда начнется наступление. В то время как достоверные разведывательные источники и данные авиаразведки говорили о скором начале наступления, продолжавшаяся передислокация танковых войск на правом фланге 9-й армии приводила к выводу о дальнейшем переносе срока наступления. (2, л. 146)

Несмотря на то что ожидавшееся наступление не началось 24 августа, немецкое командование было уверено в его неизбежности. Обнаруженное 23 августа авиаразведкой активное движение из района Орла в направлении Курска не было оценено как перевозка войск из района Орла на фронт ГА «Юг». Если же таковая перевозка будет установлена в ближайшие дни, то, по мнению разведотдела ГА «Центр», это не изменит решения советского командования наступать на стыке 9-й и 2-й армий, поскольку у него останется достаточно сил в районе Орла. Таким образом, превентивный артиллерийский и авиационный удар по советским скоплениям танков и огневым позициям является оправданным. (2, л. 110)

Перед фронтом 2-й армии продолжалось сосредоточение танков севернее Дмитриева, а также усиление артиллерии перед фронтом 82-й пехотной дивизии, а также против левого фланга и центра XX армейского корпуса. Также продолжалось сосредоточение советских юго-западнее Карачева, где предполагалось наличие 1 – го и 5-го танкового корпусов. Авиаразведкой здесь было обнаружено огромное скопление транспорта. (2, л. 110)

По причине противоречивых разведданных время начала советского наступления не было ясно. Однако иллюзий не было, так как ранее советское командование не раз умело скрывало время начала наступления. (2, л. 110об.)

25 августа разведотдел ГА «Центр» счел, что движение из района Орла в направлении Курска является переброской войск на фронт ГА «Юг», добавив, что войска могут перебрасываться через Курск и Льгов в район Дмитриева, перед 2-й армией. (2, л. 67)

Таким образом, по мнению командования ГА «Центр», советское наступление должно было вестись на двух участках – южнее Шаблыкино и по обе стороны Севска. Какой из ударов будет главным, было не ясно. Соответственно скудный резерв – 4-я танковая, 6-я и 31 – я пехотные дивизии 9-й армии – был размещен в районе Локтя. Отсюда он мог быть направлен в то место, где положение будет более критическим. Еще ранее, 20 августа, в состав 2-й армии была передана 8-я танковая дивизия.

Следует отметить, что с началом 26 августа наступления Центрального фронта вопросы – место главного удара и переброска войск – оставались актуальными для немецкого командования.

Итоговая сводка разведотдела ГА «Центр» за 26 августа, т. е. уже после начала наступления Центрального фронта, сообщает, что советские войска не ввели, по всей видимости, всех сил. Наиболее сильные удары наносились у Ревны (78-я штурмовая дивизия 9-й армии), у Севска и на левом фланге XIII армейского корпуса. И в дальнейшем ожидалось наращивание мощи удара на этих участках. Кроме того, у немцев сложилось впечатление о предстоящем наступлении на участке XXXV армейского корпуса, занимавшего правый фланг 9-й армии.

Одновременно разведка докладывала о продолжавшемся 25 августа и в ночь 25/26 августа активном движении через Курск в направлении Белгорода. Предполагалось, что если это перевозка войск, то, возможно, из района Орла в район ГА «Юг» перебрасываются высвобожденные перед ГА «Центр» войска. Противоречивые донесения об активном движении автотранспорта из района севернее Льгова на юг и юго-запад давали повод рассчитывать на вывод войск, противостоявших ГА «Центр».

Разведотдел ГА «Центр» сделал не обнадеживающий вывод, что даже если донесения подтвердят продолжение переброски войск из района 9-й и 2-й армий, то советское командование все равно будет располагать силами, способными осуществить прорыв и затем развить дальнейшее наступление. (2, л. 35)

Подводя итог, можно отметить, что командование ГА «Центр» знало о предстоящем советском наступлении, но не смогло определить время и направление главного удара. Вместе с тем оно установило возможность вспомогательного удара южнее Севска, на фронте 82-й пехотной дивизии, занимавшей левый фланг XIII армейского корпуса. Однако войск, чтобы усилить оборону, в распоряжении 2-й армии не было. Резерв же 9-й армии был размещен на стыке армий с расчетом на то, что он сможет быстро переместиться в критическое место предстоящего сражения. Надежда на это, а также на то, что советское наступление будет недостаточно сильным, опиравшаяся на противоречивую информацию о переброске советских войск на юг, оказалась тщетной.

Источники и литература

5. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 727.
6. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 728.
7. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта, 1942–1945 / Эрл Земке; [пер. с англ. А. л. Андреева]. – М.: Центрполиграф, 2010. – 603, [1] с.: ил., табл.; 22 см.

Силы сторон

Немецкие силы

На Севском направлении войска Группы армий «Центр» были представлены XX и XIII армейскими корпусами, входившими в состав 2-й армии.

XX ак оборонялся на участке от д. Воронино (западнее Дмитровск) – с. Литиж – г. Севск. Фронт XX заканчивался в р-не д. Дубки, где смыкался с позициями 82-й пд из состава XIII ак.

В состав XX ак входили: 8-я танковая дивизия, 7-я, 45-я, 86-я, 137-я и 251-я пехотные дивизии. Кроме того, корпус мог рассчитывать на части усиления, например 2-й дивизион 61 – го артиллерийского полка и 904-й дивизион штурмовых орудий. (12, frame000186)

В ближайшем тылу, в районе с. Локоть, находились резервы Группы армий «Центр» – 4-я танковая и 31 – я пехотная дивизии.

XIII армейский корпус занимал оборону от (иск.) д. Дубки до д. Юрасово (юго-восточнее Рыльска), где смыкался с левофланговой 75-й пехотной дивизией 4-й танковой армии. Кроме вышеупомянутой 82-й пд корпус имел 327-ю и 340-ю пехотные дивизии. В качестве усиления корпусу был придан 559-й противотанковый дивизион 7,5-см истребителей танков. (12, frame000184)

Пехотные дивизии были значительно истощены в ходе отступления из Орловского выступа. Состояние подразделений, ведущих бой непосредственно в окопах, было плачевным. Однако за время оперативной паузы дивизии получили пополнение и отдых.

ХАРАКТЕРИСТИКА БАТАЛЬОННОЙ 2-Й АРМИИ НА 22 АВГУСТА 1943 Г. (12, FRAME000165-186)

Соединение	Истощенный (100)	Слабый (150)	Средний (250)	Почти сильный (350)	Сильный (450)	Итого
8 тд			5		1	1700
7 пд	1		7			18500
45 пд				3	5	3300
82 пд				3	4	2850
86 пд			7	1		2100
137 пд			5	2		1950
251 пд				7		2450
327 пд				9	1	3600
340 пд			1	5	2	2900
4 тд			3	3		1800
31 пд			5	2		1950
Итого	1		33	35	13	26450

В вермахте существовало несколько подходов к учету численности войск. Так, в списочном составе соединений (Iststarke) кроме военнослужащих, находящихся в строю, учитывались также раненые и больные, отпускники и командированные, которые могли вернуться в части в течение 8 недель (в зависимости от обстановки на фронте этот срок мог меняться). Также учет личного состава велся по количеству «едоков», т. е. согласно выделенных соединениям продовольственных рационов (Vepflegungsstarke). На довольствии в соединении находились, кроме военнослужащих, также «хиви» (хильфсвиллиге – добровольные помощники), лица, находящиеся под арестом, и кроме того, гражданские лица (вольнонаемные), обслуживавшие воинские части.

В донесениях и сводках ежедневно указывались данные о наличии личного состава на текущий момент (Tagesstarke), соответствующий списочному составу с включением прикомандированных и «хиви», но без находящихся в отпуске, в командировках и раненых.

Обратимся к боевому составу немецких соединений (частей). К боевому составу (Gefechtsstarke) в вермахте относились военнослужащие родов войск (пехота, бронечасты, артиллерия, инженерные, резервные или запасные части и подразделения), участвующие в бою. В него не входил личный состав обслуживающих подразделений (транспортные и ремонтные). Также в ней не учитывались 13-я и 14-я роты гренадерских полков, то есть противотанковая и артиллерийская. Окопная численность (grabenstarke) включала личный состав подразделений, ведущих непосредственный бой в передовой линии, – стрелки и расчеты ручных пулеметов. Вероятно, в ней не учитывались расчеты станковых пулеметов пехотных рот. В среднем окопная численность составляла 2/3 от боевой численности.

Так как командование часто не имело информации о точной боевой численности батальонов (гренадерских, танково-гренадерских, фузилерных, саперных) в конкретный момент, то была введена практика учета батальонов по силе. Пехотные батальоны подразделялись по силе на 5 групп:

Сильный (stark) – 400 человек;

Почти сильный (mittelstark) – 300–400;

Средний (durchschnittlich) – 200–300;

Слабый (schwach) – 100–200;

Выдохшийся (abgekaempft) – менее 100 человек. (12, frame000027)

Документы 2-й армии, характеризующие состояние дивизии, основываются на расчете по силам батальонов. В документах дивизий и корпусов, имеющихся в распоряжении автора, указывается численность батальонов. К сожалению, в них имеются лакуны, поэтому оценка численности немецких войск основана на армейских документах. Градация численного состава каждого батальона могла варьироваться весьма широко, например средний батальон мог иметь численность и 201 бойца, и 299 бойцов. Поэтому автором было использовано среднее значение – 250 бойцов. Это касается и других групп батальонов по силе.

Донесения армейских корпусов также оценивали силу всей дивизии. Дивизии подразделялись на 4 уровня боевой ценности (kampfwert):

годная для наступления;

ограниченно годная для наступления;

годная для обороны;

ограниченно годная для обороны. (12, frame000027)

В составе XX ак большинство дивизий считалось ограниченно годными к наступлению. Исключением была 7-я пехотная дивизия, находившаяся в резерве корпуса. В XIII армейском корпусе 327-я пехотная дивизия была годна к наступлению, 82-я пд была годной к обороне, 340-я пд – ограниченно годной к обороне. (12, frame000165-186)

АРТИЛЛЕРИЯ 2-Й АРМИИ НА 22 АВГУСТА 1943 Г. (12, FRAME000165-186)

Соединение/ калибр	5-см ПТО	7,5/8,8-см ПТО	7,6-см	8,8-см	10-см	10,5-см	15-см	21-см	реакт. м
8 тд	2	9			1	15	5		
7 пд	12	3				19	6		
45 пд	13	4				17	12		7
82 пд	12	24		15		18	7		
86 пд	6	7				22	8		
137 пд	15	8			4	27	10		
251 пд	13	6				38	9	9	6
327 пд	33	12		9		31	11		
340 пд	12	10	9		10	2	6		7
XX ак							5		
4 тд*	3	7			3	9	4		
31 пд **	10					25	6		
Итого	131	90	9	24	18	223	89	9	20

* Артиллерия 4-й танковой дивизии указана без самоходных орудий («Хуммель», «Веспе», «Мардер»).

** Кроме того, 10 самоходных 7,5-см ПТО.

Практически вся артиллерия XX корпуса была придана находившейся на направлении главного удара 251-й пехотной дивизии: 6 150-мм реактивных минометов, 11 10,5-см гаубиц 430-го легкого артдивизиона, 9 21 – см мортир 604-го тяжелого артдивизиона, 3 15-см пушки 1-й батареи 620-го тяжелого артдивизиона. 137-я пд была усилена 4-й батареей 61-го арtpолка – 4 10,5-см пушки. В распоряжении XX армейского корпуса остались только 3 батареи (5 15-см гаубиц) 2-го дивизиона 61-го артиллерийского полка. (12, frame000175, 177, 185)

Большая часть артиллерии XIII армейского корпуса была направлена на участок 82-й пехотной дивизии, где ожидался вспомогательный удар советских войск. 340-я дивизия, имевшая некомплект орудий, получила 12 10-см 855-го легкого артдивизиона. (12, frame000181)

Дивизионная артиллерия 2-й армии имела артиллерийские батареи, имевшие три орудия. Таким образом, в дивизионе вместо 12 орудий имелось 9. Соответственно в пехотной дивизии имелось 27 легких и 9 тяжелых гаубиц. Фактическая укомплектованность была близка к этому сокращенному штату.

Кроме дивизионной артиллерии орудия имелись в пехотных (гренадерских, егерских) полках. Каждый полк имел роту пехотных орудий – 2 150-мм и 6 75-мм гаубиц, т. е. 24 орудия во всех полках дивизии (16, с. 525, 570). К сожалению, сведений об их фактическом составе автору обнаружить не удалось. Если считать по штату, то в пехотных дивизиях 2-й армии могло иметься 216 пехотных орудий. Некоторое число пехотных орудий было в танково-гренадерских полках танковых дивизий, часть из них в виде САУ «Грилле».

КОЛИЧЕСТВО ОРУЖИЯ В ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ 2-Й АРМИИ ПО ШТАТУ (12, FRAME000092)

Тип оружия	Количество, шт.
Ручные пулеметы	345
Станковые пулеметы	80
3,7-см ПТО	26

5-см ПАК38 и 7,5-см ПАК 97/38	36
7,5-см ПАК 40 и 7,62-мм ПАК 36	12
8-см минометы	36
7,5-см пехотные гаубицы	20
15-см пехотные гаубицы	6
10,5-см легкие гаубицы	27
15-см тяжелые гаубицы	9

Материальная часть противотанкового дивизиона пехотных дивизий отличалась значительным разнообразием. По штату 1943 г. пехотная дивизия должна была иметь в составе противотанкового дивизиона три роты. Первая включала 9-12 75-мм противотанковых орудий, вторая – 10 штурмгешутцев, третья – 9 37-мм зенитных орудий. По факту второй дивизион мог иметь самоходные установки «Мардер» либо буксируемые противотанковые орудия. Также каждый пехотный полк имел противотанковую роту – 3 батареи по 4 орудия. Одна батарея должна была иметь 75-мм ПТО, но в большинстве случаев вся рота имела 50-мм орудия. (18)

Как и в случае с полковой артиллерией, автор не располагает сведениями о наличном составе противотанковых рот гренадерских полков. Противотанковые дивизионы пехотных дивизий имели некомплект, достигавший 50 %. Можно предположить, что противотанковые роты гренадерских полков были в аналогичном состоянии. Это дает около 200 противотанковых орудий полкового подчинения в составе всех дивизий, причем большая часть из них была 3,7-см.

8-я танковая дивизия не входила в когорту хорошо укомплектованных дивизий «панцерваффе». Даже по штату ей был не положен второй танковый батальон, также она не имела танково-гренадерского батальона на БТР и дивизиона САУ. Огневая мощь танково-гренадерских полков была снижена некомплектом пехотных орудий. (17, р. 240)

БОЕГОТОВАЯ БРОНЕТЕХНИКА 2-Й АРМИИ НА 25 АВГУСТА

Соединение / часть	Pz. II	Pz. III	Pz. IV	Командирские	Штурмгешутцы	ПТ-САУ	15-см САУ Хуммель	10,5-см САУ Веспе	15-см САУ Бизон
4 тд*		10	47	4		18	3	10	10
8 тд**	1	16	28	2		9			
904 дн шо***					15				
909 дн шо***					23				
559 птдн****						21			
Итого	1	26	75	6	38	48	3	10	10

* 14, frame000078

** 12, frame000199

*** 14, frame000078

**** 12, frame000184

Касательно боевой подготовки 8-й тд отмечалось, что прибывшее пополнение не отвечает боевым требованиям. Около половины пополнения имело возраст свыше 30 лет и физически было не полностью дееспособно. Младшие возраста были набраны преимущественно из Эльзас-Лотарингии, многие из-за своего внутреннего морального состояния не имели понимания сути немецкого управления войсками. В саперный батальон были направлены сплошь солдаты, не имеющие инженерной подготовки. 90 % пополнения противотанкового дивизиона не было обучено для применения САУ.

Настроение подразделений, принимая во внимание потери, было полностью удовлетворительное. В целом на настроение негативно повлияли бомбардировки Германии, а также проявившееся в последнее время значительное материальное преимущество западных союзников, особенно в сравнении с количеством немецких самолетов. Возвращавшиеся из Германии солдаты были возмущены многочисленностью личного состава в тылу, в то время как количество бойцов на передовой оставляло желать лучшего. Солдаты ожидали облегчения обстановки после того, как начнется применяться объявленное «чудо-оружие». (11, frame000683) 4-я танковая дивизия также имела один танковый батальон, но в отличие от 8-й танковой дивизии, в ее штат были включены батальон на БТР и самоходно-артиллерийский дивизион. Командование дивизии отмечало, что САУ «Веспе» очень хорошо проявили в предыдущих боях и были менее склонны к поломкам, чем САУ «Хуммель».

Положение с транспортом в 4-й тд было очень напряженное: к 15 августа из 292 штатных транспортеров в наличии было только 47. По мнению командования дивизии, значительный расход боеприпасов, неизбежный при малой окопной численности, будет весьма трудно восполнить своевременно.

Непрерывные высокие потери сказались на костяке личного состава дивизии. Так, в боях июля-августа 33-й танково-гренадерский полк потерял всех батальонных и ротных командиров, а также большинство взводных. Полученное пополнение в офицерах и солдатах не имело

сплоченности и взаимного доверия. Таким образом, дивизия лишилась прежних чувств боевого братства и боевого духа.

Действия против партизан, начавшиеся в период операции «Цитадель», отрицательно сказались на боевой подготовке. Так 1-й батальон 12-го танково-гренадерского полка, получивший БТР, был введен в бой, не пройдя полного переобучения. Таким образом, батальон не мог полноценно использовать столь ценную боевую технику соответствующим образом в бою. Это же касалось и 9-й роты 12-го тгп, получившей самоходные 15-см орудия «Грилле». (11, frame000805-806)

Советские войска

Войска Центрального фронта были объединены в 13-ю, 48-ю, 65-ю, 60-ю и 70-ю общевойсковые армии и 2-ю танковую армию. Для участия в первом этапе были назначены войска 48-й, 65-й и 60-й армий и 2-й танковой армии.

Малочисленные 13-я и 70-я армии (заменена 61-й армией) пополнялись и были предназначены для развития успеха.

48-я армия включала пять стрелковых дивизий: 307-ю, 399-ю, 73-ю, 137-ю и 170-ю. Часть из них были объединены под управлением 42-го ск.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ АРМИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА НА 25 АВГУСТА 1943 Г. (2, Л. 179)

Показатель	13 А	48 А	60 А	65 А	70 А	2 ТА	Резерв
Личный состав, всего	33682	57384	80159	107660	26518	31475	23374
Личный состав пехотных/стрелковых дивизий	24532	48713	62124	69324	23347		
Личный состав пехотных/стрелковых рот.	3100	12300	19600	17300	2900		
Минометы, 81–120-мм	388	716	816	1183	351	238	215
203-мм орудия				48			
152-мм орудия	4	12	72	142			9
122-мм орудия	66	77	115	270	65	25	26
85-мм орудия						23	11
76-мм орудия	186	210	305	419	105	79	154
Пехотные орудия	52	89	90	110	77		83
45-мм ПТ орудия	176	286	303	444	172	84	173
Танки и САУ	16*	38(12)	60(3)	111(14)		266(22)*	172**

* 129-я тбр

** 9-й тк, 45-й тп, 1454-й, 1455-й и 1540-й сап.

Артиллерия армейского подчинения состояла из 20-й иптабр (38-й, 206-й и 1184-й иптап), 220-й гв. иптап, 1168-й пап, 479-й мп, 35-я гв. омбр (114-й, 131-й, 210-й и 115-й гв. амп), 6-й гв. мп. От воздушной угрозы армию прикрывали 25-я зенитно-артиллерийская дивизия и 461-й зап ПВО. Танковые части были представлены 45-м и 193-м тп. Инженерное обеспечение было возложено на 6-ю инжсапбр.

В состав армии входили химические части: 142-й РОКС и два батальона фугасных огнеметов. (1, лл. 30–31)

65-я армия включала в себя: 18-й ск (69-я, 149-я и 246-я сд), 27-й ск (60-я, 193-я сд и 115-я сбр), 19-й ск (106-й, 140-я и 162-я сд), 37-ю гв. сд, 194-ю и 394-ю сд. Действовавшая на главном направлении армия была усилена 4-м артиллерийским корпусом прорыва. Корпус включал: 5-ю артдивизию (642-й и 753-й пап, 876-й, 293-й и 208-й гап, 274-й гв. лап, 106-й и 139-й мап, 86-я тгабр, 100-я бр БМ), 12-ю артдивизию (125-й и 155-й пап, 469-й, 539-й и 872-й гап, 786-й и 1007-й лап, 224-й и 232-й мп, 89-я тагбр, 100-я бр БМ), 5-ю гв. минометную дивизию (16-я, 22-я и 23-я гв. мбр). Также армии были приданы: 84-й, 86-й, 94-й, 286-й и 323-й гв. мп, 68-я тяжелая пушечная бригада, 2-я и 14-я иптабр, 543-й и 120-й иптап, 143-й, 218-й и 478-й армейские мп.

От ударов авиации боевые порядки и тыл армии прикрывали: 10-я и 12-я зенитно-артиллерийские дивизии, 235-й и 1259-й ап ПВО. Всего 10 полков.

Действия пехоты должны были поддерживать танки 29-го гв., 251-го и 255-го тп.

Инженерные части были представлены: 14-й инжсапбр (167-й, 168-й, 169-й и 170-й исб). Также армии были приданы 3-й, 4-й и 7-й гв. батальоны инженерного заграждения из состава 1-й гв. бр специального назначения. (1, л. 28) 60-я армия насчитывала 8 стрелковых дивизий и одну стрелковую бригаду, сведенных в три стрелковых корпуса: 17-й гв. (6-я, 70-я и 75-я гв. сд), 30-й (121-я, 141-я и 322-я сд), 24-й (112-я и 226-я сд, 248-я осбр).

Армейская артиллерия включала в себя: 1-ю гв. ад (167-й, 200-й и 206-й лап, 201-й и 205-й пап, 169-й, 203-й и 399-й гп); 153-й, 563-й и 1178-й иптап; 128-й, 138-й и 497-й мп; 56-й, 98-й и 65-й гв. мп. Противовоздушную оборону осуществляли: 16-я зенитно-артиллерийская дивизия, 217-й зап ПВО и 27-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Броневой кулак армии был представлен 150-й тбр и 40-м тп. Инженерные части состояли из: 42-го и 43-го исб 59-й инженерной сапбр, 1-й, 5-й гв. батальонов инженерного заграждения из состава 7-й гв. бр специального назначения. Армия также имела 4 батальона фугасных огнеметов. (1, лл. 31–32)

13-я армия состояла из трех стрелковых корпусов: 15-го (8-я, 74-я и 148-я сд), 18-го гв (2-я, 3-я и 4-я гв. вдд) и 28-го (181-я, 201-я и 211-я сд). Артиллерия включала: 2-ю истребительную дивизию (3-я и 4-я истребительные бригады); 1-ю истребительную бригаду (439-я, 1313-й и 1318-й иптап); 874-й иптап; 19-й гв. пап; 466-й и 467-й мп. Войска ПВО армии состояли из 1287-го зап ПВО и 615-го задн ПВО. Армия включала 7-ю шисбр (31-й, 32-й, 33-й, 34-й и 35-й шисб). Химические части были представлены ротой фугасных огнеметов. (1, л. 33)

70-я армия была немногочисленной. Стрелковые войска включали пять дивизий. В состав 29-й ск входили 15-я, 55-я и 81-я сд. Две дивизии – 175-я и 102-я – подчинялись непосредственно штабу армии. Артиллерийские и зенитноартиллерийские части были представлены: 378-м иптап, 136-м гв. мп и 581-м зап. (1, л. 34)

Рассмотрим состояние бронетанковых войск. 2-я танковая армия фактически являлась танковым корпусом. В результате внутреннего доукомплектования и создания боевых единиц армия могла перейти в наступление только в составе 3-го танкового и 7-го гв. механизированного корпуса, доукомплектованных за счет 16-го танкового корпуса и 11-й гв. танковой бригады. Последние остались без материальной части, к операции не готовились и в боях не участвовали. (15, с. 199)

7-й гв. механизированный корпус ранее входил в состав

3-й гв. танковой армии. 13 августа на основании директивы № 00555/ОП корпус был включен в состав 2-й танковой армии. Из состава 6-го, 7-го гв. танковых корпусов и 91-й отдельной танковой бригады 7-й гв. мехкорпус получил 2144 человека, 79 танков Т-34 и 27 Т-70, другую технику. (10, л. 21)

Не успев освоить принятую технику и вооружение, получил приказ передислоцироваться в район Воскресенский, Высокое. Техническое состояние танков было не из лучших, так как они с 19 июля по 15 августа эксплуатировались без всякой профилактики и необходимых осмотров, непрерывно находились в боях или на марше. В результате из 167 ходовых танков

19 осталось в пути. При выходе на выжидательные позиции по техническим неисправностям отстало еще 6 танков. (3437-1-34, лл. 21–22)

Мобилизовав весь руководящий и технический состав на осмотр и ремонт танков, к 20.00 26 августа удалось довести количество боеспособных танков до 119 Т-34 и 44 Т-70. (10, л. 22)

БОЕСПОСОБНАЯ БРОНЕТЕХНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В КАНУН ОПЕРАЦИИ

Показатель	МЗс	МЗл	СУ-76	КВ-1	Т-34	Т-70	Т-60	СУ-122	СУ-152	СУ МЗА1	Итого
193 тп (48 а)*	29	2	6								37
29 гв. тппп (65 а)**				14							14
251 тп (65 а)**					22	4					26
255 тп (65 а)**					19	7					26
150 тбр (60 а)***					32	18					50
40 тп (60 а)***					7	4	4				15
9 тк (60 а)****					90	24	3				117
1454, 1455 и 1540 сап (60 а)****								23	4		27
7 гв мк и 1418 сап (2 та)*****					112	44		9		27	193
7 тк и 1448 сап (2 та)*****					63	20		7			90
Итого	29	2	6	14	345	121	7	39	4	27	594

* 6, л. 216

** 442-10496-137, лл. 65-66

*** 4, л. 18

**** 8, л. 485

***** 15, с. 205–206

9-й танковый корпус имел в строю: 90 Т-34, 3 Т-70, 24 Т-60, 23 СУ-122 и 4 СУ-152. Некомплект личного состава превышал, главным образом в 8-й мотострелковой бригаде, 1000 человек.

Необходимо отметить, что корпус имел значительный некомплект автотранспорта, вследствие чего его пехоте приходилось постоянно совершать комбинированные марши. Кроме того, некомплект автотранспорта затруднял снабжение корпуса, особенно в наступательных операциях.

К началу наступления корпус не имел штатных частей: минометного полка, зенитно-артиллерийского полка, истребительно-противотанкового полка, мотоциклетного батальона. Танковые бригады не имели рот крупнокалиберных пулеметов ДШК.

Личный состав корпуса и боевая техника после проведенных в июле-августе боев были значительно обновлены, автотранспорт пополнения не получил.

Парк боевых машин был пополнен за счет ремонтных танков и танков 19-го танкового корпуса, имевших незначительный моторесурс. (9, л. 57)

Обратимся к советской «Царице полей» – пехоте. Советская стрелковая дивизия по штату № 04/550 от 10.12.1942 должна была насчитывать 9435 человек. В реальности стрелковые дивизии были значительно малочисленные. В отличие от вермахта, в Красной Армии под боевым составом понимался фактический состав части (соединения, объединения), включающий штатные силы и средства, а также их средства усиления, предназначенные для выполнения боевой задачи. При этом различали численность штатную, списочную и наличную (фактическую на определенный момент).

В канун наступления стрелковые дивизии 48-й, 65-й и 60-й армий были пополнены. Большая часть насчитывала более 6000 человек. Дивизии 13-й и 70-й армий имели в среднем около 4000 человек, но активно пополнялись личным составом.

Численность стрелковых дивизий Центрального фронта к началу операции на 25.08.1943 г.:

две стрелковых дивизии свыше 8000 состава, что составляло 5 % к общему числу дивизий;

шесть сд 8000 состава, или 16 %,

три сд 7000 состава, или 8 %,

одиннадцать сд до 6500 чел. каждая, или 30 %,

шесть сд 5000 состава, или 15 %,

девять сд 4000 состава, или 23 %,

одна сд 3500 состава, или 3 %.

Стрелковые дивизии в трех стрелковых полках имели по три батальона в каждом, в батальонах по три роты, в роте два взвода. Штатная численность стрелковой роты – 141 боец. Стрелков в ротах дивизии 6000 состава в среднем было около 60. В ротах дивизий насчитывавших 8000–8500 человек – 120–140 стрелков. Это именно атакующие стрелки с винтовками и автоматами, без офицеров, расчетов станковых пулеметов и минометов, санитаров и связных. Подобную численность можно сравнить с численностью боевого состава пехотных батальонов немецкой дивизии.

ЧИСЛЕННОСТЬ РОТ СТРЕЛКОВЫХ ПОЛКОВ 74-Й СД (6500 СОСТАВА) НА 8 СЕНТЯБРЯ 1943 Г. (7, ЛЛ. 53-53ОБ)

№ роты/полк	78 сп	109 сп	360 сп
1	58	43	60
2	62	48	65
3	56	52	60
4	56	56	73
5	59	56	60
6	64	57	65
7	63	53	74
8	65	52	58
9	62	49	49
Общая численность полка/рот	1481/545	1460/466	1452/564

«Бог войны» – артиллерия – был укомплектован значительно лучше танковых и стрелковых частей. Если брать артиллерию стрелковых дивизий, то по штату № 04/550 от 10.12.1942 г. в дивизии должно было быть 12 122-мм гаубиц, 20 76-мм орудий дивизионной и 12 76-мм орудий полковой артиллерии. Артиллерийские и минометные части усиления также имели состав, близкий к штатному.

Серьезным козырем в руках командования Центрального фронта было наличие 4-го артиллерийского корпуса. Две артиллерийские бригады большой мощности, входившие в состав корпуса, имели 48 203-мм гаубиц.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ АРМИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА БОЕПРИПАСАМИ НА 25 АВГУСТА 1943 Г., БОЕКОМПЛЕКТОВ (3, Л. 55)

Наименование	65 армия		48 армия		60 армия		2 танковая армия	
	В войсках	На складах	В войсках	На складах	В войсках	На складах	В войсках	На складах
Винт. патроны	1,2	0,7	0,8	1,0	1,2	2,2	1,8	2,8
Руч. гранаты	1,3	0,1	0,7	0,5	1,0	1,3	1,3	1,5
82-мм мины	1,8	0,7	0,7	1,2	1,2	1,3	1,6	0,6
120-мм мины	1,0		0,5		1,2	1,3	0,8	0,3
45-мм ПТО	1,8	0,3	0,9	1,2	1,4	2,2	1,7	2,9
76-мм ПА	1,4	0,8	1,5	0,4	1,1	1,2		
76-мм ДА	1,5	0,1	0,8	0,4	1,5	1,7	1,5	0,8
122-мм 38 г.	1,4	0,4	0,7	0,2	0,6	0,8		
122-мм 31 г.			3,2					
152-мм 9/30		2,8	0,1					
152-мм 37 г.		2,0	0,5					

Несмотря на все усилия и перенос срока начала наступления, не удалось накопить достаточно боеприпасов. В лучшую сторону отличался 4-й артиллерийский корпус прорыва. На 25 августа он имел: 1 боекомплект 203-мм снарядов, по 2 боекомплекта 122-мм и 152-мм снарядов, 0,56 боекомплекта 120-мм мин и 1,15 боекомплекта 76-мм дивизионных орудий. (5, лл. 63–64)

СООТНОШЕНИЕ СИЛ В КАНУН ОПЕРАЦИИ

Показатель	Немецкие войска	Советские войска	Соотношение
Личный состав боевых войск, всего	Около 185000	360252	1: 2
Личный состав, пехотных/стрелковых дивизий	Около 115000	227950	1: 2
Личный состав пехотных/стрелковых батальонов*	26450	55200	1: 2,1
Минометы, 81–120-мм	Свыше 320	3907	1: 12
170–220-мм орудия	9	48	1: 6
150–155-мм орудия	89	239	1: 2,7
105–122-мм орудия	241	644	1: 2,7
85–88-мм орудия	24	34	1: 1,42
75–76-мм орудия, в т.ч. ПТ	Свыше 230	1452	1: 6,31
Пехотные орудия	Около 300	501	1: 1,7
37–45-мм ПТ орудия	Около 200	1637	1: 8
Танки и САУ	227	661 (51)*	1: 2,91

* У немецких войск также указана численность танково-гренадерских, саперных и разведывательных батальонов.

Подводя итог, можно отметить, что войска Центрального фронта значительно превосходили 2-ю армию, как в численности личного состава, так и в численности боевой техники. К сожалению, материальная часть советских танковых частей и соединений была значительно изношена в ходе предыдущих боев. Имевшая значительное преимущество в количестве стволов советская артиллерия имела недостаточное количество боеприпасов. В ходе наступления недостаток боеприпасов, а также и ГСМ, стал еще более острым.

Источники и литература:

1. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 21.
2. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 139.
3. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 184.
4. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10570. Д. 48.
5. ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 137.
6. ЦАМО РФ. Ф. 446. Оп. 9970. Д. 1.
7. ЦАМО РФ. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 20.
8. ЦАМО РФ. Ф. 3408. Оп. 1. Д. 7.

9. ЦАМО РФ. Ф. 3408. Оп. 1. Д. 40.
10. ЦАМО РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 34.
11. NARA T-78 R-616.
12. NARA T-312 R-1250.
13. NARA T-314 R-1087.
14. NARA T-315 R-220.
15. Любимая Сталиным. 2-я Гвардейская танковая армия в бою./Игорь Небольсин. – М.: Эксмо, Яуза, 2016. – 992 с.: ил. – (Порядок в танковых войсках!).
16. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. – 800 с., илл.
17. Kamen Nevenkin. Fire brigade. The Panzer Divisions 1943–1945. Publisher: JJ Fedorowicz, 2008.
18. Gliederung der Inf. Div. (n. A.) [http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Zusatz/Heer/Infanterie-Division 16-35W. htm](http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Zusatz/Heer/Infanterie-Division%2016-35W.htm)

Первый, Севский, этап наступления Центрального фронта, 26 августа – 6 сентября 1943 г

26 августа

После 45-минутной артподготовки войска Центрального фронта в 9.00 перешли в наступление на центральном участке. Преодолевав упорное сопротивление, продвинулись на 2–8 км в глубь обороны противника. Было освобождено 33 населенных пункта. На ряде участков войска противника переходили в контратаки. Немецкое командование вводило в бой дивизионные резервы. Севская группировка продолжала усиливаться танками и пехотой. Немецкая авиация группами 13–23 самолетов бомбила соединения 65-й и 60-й армий. (1, л. 76)

Действительно, согласно ЖБД 2-й армии, 1 – я авиадивизия люфтваффе активно поддерживала оборону, осуществив: 1 удар пикирующими бомбардировщиками, 5 ударов бомбардировщиками и 1 удар штурмовиками. (32, frame000851)

13-я армия активных действий не вела. Войска армии продолжали оборонительные работы, вели разведку и перестрелку.

48-я армия

В 9.00 после 40-минутной артиллерийской и авиационной подготовки 170-я, 73-я, 102-я и 194-я сд перешли в наступление на левом фланге армии. Несмотря на огневое сопротивление, наступавшие соединения продвинулись до 5 км. Были освобождены: Красный Колосок, Звинючи, Новосельский, Ясный Луч, Смолов, Зашавье, Березовец.

К исходу дня 170-я сд вела бой за Усожа и Юрьевка 73-я у Смолов, 102-я сд у Зашавье. 194-я сд северо-восточнее Осинковский. (10, л. 99)

В течение дня, по оценкам армии, было уничтожено до 800 солдат и офицеров. Полностью был уничтожен 3-й батальон 448-го гп 137-й пд и захвачено: 92 пленных, 8 минометов, 4 орудия, 32 пулемета, 100 автоматов. Собственные потери: 128 человек убито и 389 ранено. (1, л. 76)

Немецкие документы сообщают, что советские войска добились меньших успехов. Подразделения 137-й пд отразили атаки силою рота-батальон на сев. часть Литиж и юж. часть Усожи. Небольшой прорыв у Звинючей был ликвидирован. (32, frame000852)

65-я армия

На участке 65-й армии была проведена более длительная артиллерийская подготовка, чем у 48-й армии, дополненная ударами авиации. В течение суток 16-я Воздушная армия произвела 1505 самолетовылетов. В 9.00, после 45-минутной обработки переднего края, войска армии прорвали оборону противника на участке Юпитер – Севск и продвинулись на 3–8 км. 19-й ск сосредотачивался во втором эшелоне армии в районе Успенский – Гапоново.

Немцы вели сильный огонь и предпринимали неоднократные контратаки, силою рота-батальон пехоты, с целью не допустить продвижения частей армии. Вражеская авиация, группами 13–20 самолетов, бомбардировала наступавших.

18-й стрелковый корпус

354-я сд в период с 13.00 до 15.00 отразила 4 контратаки силою до батальона каждая. К 18.00 части дивизии заняли рубеж Осинковский – (иск.) выс. 225, 3. В результате контратаки

двух пехотных батальонов подразделения дивизии в 21.00 оставили Осиновский и закрепились у его вост., окраины. (1, л. 76)

После упорных боев 149-я сд освободила Михайловский – Пушкинский. Отражая контратаки из района Шведчиковы, к исходу дня вела бой на рубеже (иск.) выс. 225, 3 – вост. и юж. окраины Шведчиковы. Действовавший здесь 251-й тп потерял: 4 Т-34 на минах, 1 Т-34 был сожжен и 2 Т-34 подбито.

К 15.00 37-я гв. сд вышла на рубеж 500 м юго-западнее дороги Шведчиковы – Ново-Ямское (вост.). Неоднократными контратаками силою до батальона пехоты с танками противник остановил дальнейшее продвижение гвардейцев.

Форсировав р. Сев, 69-я сд освободила Стрелецкая. Продолжая наступление в направлении Княгинино, к исходу дня вышла на рубеж Покровский – юж. окраина Княгинино. Поддерживающий пехоту 255-й тп потерял: 1 Т-34 на минах, 3 Т-34 и 2 Т-70 были подбиты. (1, л. 77)

Немцы признают, что северная часть Севска была занята Красной Армией около полудня, после чего наступление продолжилось до лощины у Княгинино и через р. Сев до Ново-Ямское (центральное). Прорыв у выс. 216, 0 и Фoryгин, подразделениям 86-й пд удалось остановить у дороги Шведчиковы – Ново-Ямское (вост.). (32, frame000851-852)

В бой была введена 246-я сд, находившаяся во втором эшелоне. Наступая на стыке 18-го и 27-го корпусов, к концу дня дивизия передовыми отрядами заняла рошу в 1 км восточнее выс. 216, 6 и Буковище. (1, л. 77)

27-й стрелковый корпус

В ходе ожесточенного боя за г. Севск 60-я сд освободила его северные и восточные окраины. Успех был достигнут высокой ценой. Потери 1281-го сп, освободившего Стрелецкую, составляли 147 убитыми и 200 ранеными. (18, л. 145)

В первой половине дня 193-я сд заняла рубеж 1 км южнее Севск – выс. 181, 1 – сев. окраина Липница. Подразделения 251-й пд на рубеже лес вост. Сосниница – сев. окраина Липница остановили дальнейшее продвижение бойцов дивизии.

115-я стрелковая бригада, при поддержке 29-го гв. тп, выйдя к 11.00 на рубеж 1 км восточнее Липница – выс. 176, 1 – Дубки – роша западнее Нов. Поляна, отразила контратаку силою роты пехоты и 6 танков. Два танка КВ-1 было подбито. Таким образом, подразделения 251-й пд сдержали наступление Красной Армии на этом участке.

В течение дня, по подсчетам штаба 65-й армии, было уничтожено до 2500 солдат и офицеров противника, 7 артиллерийских и 8 минометных батарей, 2 танка и 16 ПТ орудий, 80 пулеметов. Захвачено 70 пленных, 6 орудий и 5 минометов, 80 пулеметов. (1, л. 77)

В 11.50 командующий 2-й армии, генерал Вайс, разрешил командиру XX армейского корпуса передвинуть 31-ю пд к участку прорыва. Фельдмаршал Клюге, командующий группой армий «Центр», одобрил это решение, заметив, что у него сложилось впечатление, что советское наступление носит отвлекающий характер. Согласно данным разведки, огромные советские колонны от Курска двигались на юг. Тем не менее в район прорыва направлялась и 4-я тд. (32, frame000854)

Переброска резервов началась немедленно. 595-й гренадерский полк (327-й пд) и 7-я пд (без полковой группы) направлялись и подчинялись 82-й дивизии, отражавшей наступление 60-й армии. В район Красная Поляна – Стопуха перебрасывалась 8-я тд. Южнее р. Сев, на левый фланг 251-й пд, была отправлена 31-я пд. Одна полковая группа 31-й пд была размещена у Лепешино в резерве 2-й армии. (32, frame000851-852)

Вскоре после полудня 8-я тд заняла промежуточный рубеж Лепешино – Ясная Поляна – выс. 221, 7. Западнее Ясной Поляны, у выс. 207, 8 занял позиции 1-й батальон 10-го тп (без одной роты). Вечером 8-й разведбат был направлен к Ново-Ямское для ликвидации прорыва

у р. Сев. 1-я рота 1-го батальона 10-го тп была направлена через Добрунь в Княгинино, для предотвращения возможного танкового прорыва. (39, frame000991-994)

Еще ночью 8-я танковая дивизия получила приказ не переправляться на южный берег Сева, а ожидать отходящую пехоту на промежуточном рубеже. Для укрепления фронта 8-й разведбат должен был занять Ново-Ямское. 28-й тгп сменил свои позиции у Лепешино, чтобы развернуться между 8-м танково-гренадерским полком и 8-м разведбатом.

Командование Центрального фронта решило ввести в бой 2-ю танковую армию. Соединения 2-й танковой армии к утру сосредоточились: 7-й гв. мк у Покровский – Нов. Стаменовка; 3-й тк у Постелинский. В 16.00 7-й гв. мехкорпус начал переправу через р. Сев у Рождественский, в 19.35 к переправам начал выдвижение и 3-й тк. 16-й тк и 11 – я гв. тбр оставались в прежних районах сосредоточения. (1, л. 78)

60-я армия

После 45-минутной артподготовки, в 9.30 армия перешла в наступление своим правым флангом. Прорвав немецкую оборону на участке (иск.) Обжи – Романово, войска армии продвинулись на 4–8 км. Противник сильным огнем и контратаками пытался остановить наступление. В 14.00 группа до 23 самолетов бомбила порядки 322-й сд.

24-й стрелковый корпус

В 9.30 после артиллерийской подготовки пехота 322-й сд при поддержке танков перешла в наступление. Несмотря на упорное сопротивление, полки дивизии к 11.30 прорвали передний край немецкой обороны. К исходу дня дивизия вышла на рубеж: Прилепы – Лобки – выс. 185, 5 – (иск.) Лапковский, выполнив задачу первого дня. Было пленено 147 солдат и офицеров из состава 82-й пд. Захвачено: 2 3,7-см, 3 7,5-см орудия и 37 пулеметов. Собственные потери составили: 84 убитых и 752 раненых. (26, лл. 78–79)

Начав атаку за 15 минут до окончания артподготовки, 1-й и 2-й батальоны 150-й танковой бригады прорвали оборону противника на рубеже: выс. 190, 1 и 193,6. Танки 2-го батальона ворвались в Лобки, пехота 322-й сд залегла. Контратаками из района Хазловка дальнейшее продвижение был остановлено. К 19.00 контратаки были отражены. На минах подорвалось 14 Т-34 и 2 Т-70, 7 Т-34 сожжены артогнем, 1 Т-34 и 3 Т-70 были подбиты. (6, л. 18)

ЧАСТИ УСИЛЕНИЯ 24-ГО ГВ. СРЕЛКОВОГО КОРПУСА (5)

Соединение	Приданы	Поддерживают
322 сд	150 тбр, 128 мп, 1178 иптап, две роты 41 исб	167, 200 лап, 169 гап, 65 гв. мп
226 сд	40 тп, 497 мп, 130 иптап, рота 41 исб	206 лап, 203, 399 гап, ап 6 гв. сд, 56 гв. мп
248 сбр	138 мп	ап 70 гв. сд, 98 гв. мп, 112 и 1156 пушечные ап

Подразделения 226-й сд прорвали передний край обороны 82-й пд на фронте: (иск.) Мельничище – (иск.) Третий. В 13.45 945-й полк освободил деревни Шагаровка и Ярославка. Братский 987-й сп выбил противника из Сетки и наступал на Посадку. Тяжелей пришлось 987-му полку, ведущему бой за Поляну. Только после повторной артиллерийской обработки деревня

была занята. Потери составили 1019 убитых и раненых. К исходу дня дивизия достигла рубежа: (иск.) Лапковский – Дубовница. (24, лл.19–20)

Действия 945-го стрелкового полка поддерживал 40-й танковый полк. В ходе наступления танки попали на минное поле, где подорвались 3 Т-34, Т-70 и 3 Т-60. Кроме того, сгорел 1 Т-34, 1 Т-70 и 1 Т-60. По одному Т-34 и Т-70 было подбито. Однако полк выполнил задачу дня – вышел на окраины д. Ярославка. (6, л. 18)

Батальоны 248-й сбр, прорвав передний край, успешно продвигались вперед. В течение дня были освобождены Третий и Романово. Потери составили: 37 убитых и 87 раненых. К исходу дня подразделения бригады вели бой на рубеже: Зеленохолмский – Ново-Васильевка. (17, л. 2об.)

СООТНОШЕНИЕ СИЛ НА УЧАСТКЕ ПРОРЫВА 60-Й АРМИИ

Показатель	24 ск с частями усиления	82 пд с частями усиления	Соотношение
Боевая численность пехотных батальонов	7500	3750	2: 1
45–50-мм ПТО	98	12	8: 1
75–88-мм ПТО	72	39	1,8: 1
76-мм ДА	131	11	12: 1
105–122-мм гаубицы	71	18	4: 1
150–155-мм гаубицы	72	7	10: 1
120-мм минометы	143		абсолютное
Реактивные минометы	71		абсолютное
Танки и САУ	65	19	3,4: 1

Содействуя своим правым флангом наступлению ударной группы 60-й армии, 112-я сд к исходу дня вышла на рубеж Тополь – Криница – Смородина. В ходе наступления была отражена контратака силою 200 человек из района Тополь. (1, л. 78)

17-й ск к 3.00 сосредоточился во втором эшелоне в районе Алексина – Звенячка – Минаев. Директивой фронта № 00600/оп от 26.08.1943 г. 9-й тк был подчинен 60-й армии. Его планировалось использовать для развития успеха, достигнутого на правом фланге армии. Части корпуса в 19.00 заняли исходные позиции для наступления с утра 27 августа в направлении Березники – Витичь – Сальное.

Сводка XIII ак сообщает, что северо-западнее Романово в 6.45 были отражены три разведки боем силою батальона каждая. Затем советские войска перешли после часовой артподготовки в наступление основными силами. Главный удар наносился на участке Шагаровка – Красный, где была прорвана немецкая оборона. В течение дня, при массовой поддержке артиллерии, авиации и танков советская пехота расширила прорыв. После полудня ожесточен-

ные атаки продолжались. Северо-восточнее Рыльска советскими войсками были заняты форпосты 327-й пд, находящиеся в 80 м от главной полосы обороны. (32, frame000851-852)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.